

Оглавление

Введение. - О необходимости изучения первобытных верований для познания их учреждений

КНИГА ПЕРВАЯ. Древнія верованія

Глава I. Верованія о душе и о смерти

Глава II. Культъ мертвыхъ

Глава III. Священный огонь

Глава IV. Домашняя религія

КНИГА ВТОРАЯ. Семья

Глава I. Религія была основнымъ началомъ строя древней семьи

Глава II. Бракъ у грековъ и римлянъ

Глава III. Непрерывность семьи; запрещеніе безбрачія; расторженіе брака въ случае бесплодія. Неравенство между сыномъ и дочерью

Глава IV. Усыновленіе и выходъ изъ семьи

Глава V. О родстве. О томъ, что римляне называли агнаціей

Глава VI. Право собственности

Глава VII. Право наследованія

1. Основаніе и свойство права наследованія у древнихъ
2. Наследуетъ сынъ, а не дочь
3. О наследованіи по боковой линіи
4. Последствія эмаципаціи и усыновленія
5. Завещаніе не было известно вначале
6. Нераздельность родового имения

Глава VIII. Семейная власть

1. Начала и свойства отцовской власти у древнихъ
2. Исчисленіе правъ, входившихъ въ составъ отцовской власти

Глава IX. Древняя нравственность семьи

Глава X. Родъ (gens) въ Риме и въ Греціи

1. Что древніе писатели сообщаютъ намъ о роде
2. Разборъ некоторыхъ мненій о римскомъ роде
3. Родъ - просто семья, сохранившая свою первоначальную организацію и единство
4. Расширение семьи. Рабство и кліентство

КНИГА ТРЕТЬЯ. Гражданская община

Глава I. Фратрія и курія. Триба

- Глава II. Новыя релігійныя вераванія
1. Божества фізічнай прыроды
 2. Сувязь гэтай рэлігіі з развіццём чалавечага грамадства
- Глава III. Абудова грамадскай абшчыны
- Глава IV. Горад
- Глава V. Культ заснавальніка. Легенда аб Энее
- Глава VI. Богі грамадскай абшчыны
- Глава VII. Рэлігія грамадскай абшчыны
1. Агульнае абшчыннае абрадавае жыццё
 2. Святавы і календар
 3. Перапіс і рэлігійнае ачышчэнне
 4. Рэлігія ў народным сабраанні, ў сенате, ў судзе, ў войске; трыумф
- Глава VIII. Зборнікі абрадавага і летапіснага матэрыяла
- Глава IX. Управленне грамадскай абшчыны. Цар
1. Рэлігійная ўлада цара
 2. Палітычная ўлада цара
- Глава X. Магістрат
- Глава XI. Закон
- Грамадзянін і чужаземец
- Глава XII. Грамадзянін і чужаземец
- Глава XIII. Любоў да радзіны. Выгнанне
- Глава XIV. А абшчыннаму духу
- Глава XV. Агульнае адносіны грамадскага грамадства; вайна; мір; саюз богаў
- Глава XVI. Агульнае адносіны і колоніі
- Глава XVII. Агульнае адносіны; афіянін
- Глава XVIII. Агульнае адносіны ўлады дзяржавы. Даведна не ведалі агульнай свабоды

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ. Перевороты

- Глава I. Патрыцыі і кліенты
- Глава II. Плебеі
- Глава III. Першы пераворот
1. Цары губляюць палітычную ўладу
 2. Агульнае адносіны гэтага пераворота ў Спарце
 3. Агульнае адносіны гэтага пераворота ў Афінах

- 4. Исторія этого переворота въ Риме
- Глава IV. Аристократія управляетъ гражданскими общинами
- Глава V. Второй переворотъ; измененіе въ строе семьи; право старшинства исчезаетъ, родъ распадается
- Глава VI. Кліэнты освобождаются
 - 1. Что такое было первоначально кліэнтство и какъ оно преобразовалось
 - 2. Кліэнтство исчезаетъ въ Афинахъ; дело Солона
 - 3. Преобразование кліэнства въ Риме
- Глава VII. Третій переворотъ: плебсь входитъ въ составъ гражданской общины
 - 1. Общая исторія этого переворота
 - 2. Исторія этого переворота въ Афинахъ
 - 3. Исторія этого переворота въ Риме
- Глава VIII. Измененія въ частномъ праве; законы Двенадцати Таблицъ; законы Солона
- Глава IX. Новый принципъ управленія. Общій интересъ и подача голосовъ
- Глава X. Образуется аристократія богатства. Усиеніе демократіи. Четвертый переворотъ
- Глава XI. Правила демократическаго управленія; примеръ афинской демократіи
- Глава XII. Богатые и бедные; демокрітія погибаетъ; народные тираны
- Глава XIII. Перевороты въ Спарте

КНИГА ПЯТАЯ. Муниципальный порокъ исчезаетъ

Глава I. Новыя верованія. Философія изменяетъ правила политики

Глава II. Римское завоеваніе

- 1. Несколько словъ о происхожденіи Рима и его населеніи
- 2. Первыя римскія завоеванія (753--350 до Р. Х.)
- 3. Какимъ образомъ Римъ пріобрелъ владычество (350--140 до Р.Х.)
- 4. Римъ везде уничтожаетъ муниципальный порядокъ
- 5. Подвластные народы последовательно вступаютъ въ римскую гражданскую общину

Глава III. Христіанство изменяетъ условія управленія

Указатель

Введение. О необходимости изученія первобытныхъ верованій древнихъ для познанія ихъ учрежденій

Мы здесь предполагаемъ показать, на основаніи какихъ началъ и законовъ управлялись общества греческое и римское; римляне и греки соединены вместе въ одномъ и томъ же изслѣдованіи, такъ

какъ эти два народа, ветви одной и той же расы, говорили языками, развившимися изъ одного общаго языка, имели много общихъ учреждений и пережили рядъ сходныхъ переворотовъ.

Особенное вниманіе будетъ обращено на то, чтобы показать коренныя и существенныя различія, какими древніе народы вечно будутъ различаться отъ современныхъ обществъ. Наша система воспитанія, переносящая насъ съ детства въ среду грековъ и римлянъ, приучаетъ насъ приравнивать ихъ къ себе, судить ихъ исторію своею и объяснять наши перевороты ихними. То, что нами получено отъ нихъ, то, что ими намъ завещено, заставляетъ насъ предполагать большое сходство между ними и нами; мы съ трудомъ можемъ смотреть на нихъ какъ на чужихъ, и мы видимъ въ нихъ почти всегда самихъ себя. Отсюда вышло много заблужденій. Мы не замедлимъ ошибиться относительно этихъ древнихъ народовъ, если будемъ смотреть на нихъ сквозь мненія и факты нашего времени.

Ошибки же въ этомъ деле не безопасны. Наши поколенія нередко испытывали смуты подъ вліяніемъ идей, составившихся у нихъ о Греціи и Риме. Дурно понятія учрежденія древней общины привели къ мысли воскресить ихъ къ жизни у насъ. Составилось ложное мненіе о свободе у древнихъ, и изъ-за одного этого едва не погибла свобода новейшихъ народовъ. Последнія 80 летъ въ исторіи Франціи ясно показали, что одна изъ самыхъ значительныхъ преградъ на пути развитія современнаго общества кроется въ привычке иметь всегда передъ глазами греческую и римскую древность.

Чтобъ узнать истину объ этихъ древнихъ народахъ, надлежитъ научать ихъ, забывъ о себе, какъ будто бы они были совершенно намъ чужды, съ темъ же безпристрастіемъ и безкорыстіемъ, съ какимъ мы стали бы изучать древнюю Индію или Аравію. Такимъ образомъ наблюдаемые Греціи и Римъ представляются намъ съ характеромъ совершенно недоступнымъ для подражанія. Неть ничего похожаго на нихъ въ новейшія времена; ничего похожаго не можетъ быть и въ будущемъ.

Мы постараемся показать, на какихъ основахъ зиждились эти общества, и тогда будетъ ясно видно, что эти основы более не въ состояніи управлять человечествомъ. Отчего это такъ? Почему условія управленія людьми уже более не те, какъ в старину? Важныя перемены, время отъ времени возникающія въ строе общества, не могутъ быть деломъ ни случайности, ни одного только произвола. Причина, ихъ порождающая, должна быть могущественна, и причина эта неизбежно коренится въ самомъ человеке. Если законы человеческой ассоціаціи теперь иные, чѣмъ въ древности, это оттого, что въ самомъ человеке кое-что изменилось. Действительно, одна часть нашего существа изменяется изъ века въ векъ: это -- наше познаніе. Оно вечно въ движеніи, почти всегда прогрессирующемъ, и, благодаря ему, наши учрежденія и наши законы подвержены перемене. Человекъ не мыслить более такъ, какъ онъ мыслить 25 вековъ тому назадъ, и именно отъ этого законы, имъ управляющіе, теперь иные, чѣмъ в старину.

Исторія Греціи и Рима есть свидѣтельство и примеръ тесной связи, существующей всегда между понятіями человеческого ума и соціальнымъ бытомъ народовъ. Взгляните на учрежденія древнихъ, не размышляя объ ихъ верованіяхъ: вы ихъ найдете темными, непонятными, необъяснимыми. Откуда эти патриціи и плебеи, патроны и кліенты, эвпатриды и феты, и какъ появились те родовыя неизгладимыя различія, какія мы находимъ у этихъ классовъ? Какой

смысль имеют эти учреждения лакедемонянъ, кажущіяся намъ столь противоестественными? Какъ объяснить странныя несправедливости древняго частнаго права: въ Коринѣ, въ Фивахъ -- запретъ продавать землю, въ Афинахъ, въ Риме -- неравномерность въ наследованіи между братомъ и сестрою? Что именно разумели юристы подъ именемъ аінаціи и рода? Откуда эти перевороты въ праве и въ политике? Что за странный патріотизмъ, поглощавшій иногда все естественныя чувства? Въ чемъ заключалась та свобода, о которой было такъ много речи? Какъ случилось, что учреждения, столь далекія отъ нашего современнаго пониманія, могли установиться и властвовать долгое время? Какое именно высшее начало дало имъ власть надъ человеческимъ умомъ?

Но рядомъ съ этими учреждениями и этими законами -- поставьте верованія; факты тотчасъ станутъ яснее и объясненіе ихъ представится само собою. Если, восходя къ началу этой расы, т.-е. ко времени, когда слагались ея учреждения, будетъ обращено должное вниманіе на понятія этого племени о человеческомъ существе, о жизни, о смерти, о загробномъ существованіи, о божественномъ начале, -- то будетъ уловлена тесная связь между этими мненіями и древними нормами частнаго права, между обрядами, вытекавшими изъ этихъ верованій, и политическими учреждениями.

Сравненіе верованій и законовъ показываетъ, что первоначальная религія определила греческую и римскую семью, установила бракъ и власть отца, обозначила степени родства и освятила право собственности и право наследства. Эта же религія, расширивъ и продолживъ семью, образовала более значительную ассоціацію, гражданскую общину, и царила въ ней такъ же властно, какъ въ семье. Изъ нея вышли все учреждения, какъ и все частное право, древнихъ. Отъ нея гражданская община получила свое начало, свои нормы, свои обычаи, свое управленіе. Но, съ теченіемъ времени, эти древнія верованія изменялись и забывались; частное право и политическія учреждения изменялись также рука объ руку съ ними. Тогда наступилъ рядъ переворотовъ и соціальныя преобразованія следовали правильно за переменами сознанія.

Следовательно, прежде всего надо изучить верованія этихъ народовъ, а знать древнейшія изъ нихъ для насъ особенно важно. Учрежденія и верованія, встречаемыя нами въ цветущія эпохи Греціи и Рима, суть лишь развитіе предшествовавшихъ верованій и учреждений; ихъ корни надо искать въ глубине прошедшаго. Народы греческіе и италійскіе безмерно древнее Ромула и Гомера. Время образованія верованій и установки учреждений кроется въ эпохе более древней, въ старине незапамятной.

Но есть ли надежда достигнуть познанія этого отдаленнаго прошлаго? Кто скажетъ намъ, что именно думали люди за 10 или 15 вековъ до нашей эры. Можно ли уловить то, что такъ неуловимо и подвижно, верованія и мненія? Мы знаемъ то, что думали восточные арійцы 35 вековъ назадъ; но мы знаемъ это изъ гимновъ Ведъ, несомненно, весьма древнихъ, и изъ законовъ Ману, менее древнихъ, но где также можно различить места, относящіяся къ эпохе крайно отдаленной? Но где же гимны древнихъ эллиновъ? У нихъ, какъ и у италійцевъ, были древнія песни, древнія священныя книги; но изъ всего этого ровно ничего не дошло до насъ. Какая память можетъ сохраниться для насъ объ этихъ поколеніяхъ, не оставившихъ намъ ни одного писаннаго текста?

Къ счастію, прошлое никогда не умираетъ совершенно для человека. Человекъ можетъ легко забыть его, но онъ носить его всегда въ себе самомъ. Каковъ бы онъ ни былъ въ данную эпоху, онъ есть продуктъ и произведеніе всехъ предшествовавшихъ эпохъ. Если углубиться въ его душу, можно тамъ отыскать и различить эти различныя эпохи по темъ следамъ, какіе каждая изъ нихъ оставила въ ней.

Посмотримъ внимательно на грековъ время Перикла, на римлянъ время Цицерона; они носятъ въ себе явные отпечатки и верныя следы вековъ самыхъ отдаленныхъ. Современникъ Цицерона (я говорю преимущественно о человеке изъ народа) обладалъ воображеніемъ полнымъ легендъ; легенды эти достались ему въ наследство отъ эпохи более древней и свидетельствуютъ объ образе мыслей того времени. Современникъ Цицерона пользуется языкомъ, корни словъ котораго относятся къ глубочайшей древности; этотъ языкъ, выражая мысли древнихъ вековъ, сложился по ихъ образцу и, сохранивъ ихъ отпечатокъ, передаетъ его изъ века въ векъ. Внутренній скрытый смыслъ корня можетъ иногда открыть древнее мненіе или древній обычай; мысли изменились и воспоминанія исчезли, но остались слова, непреложные свидетели исчезнувшихъ верованій. Современникъ Цицерона совершаетъ обряды при жертвоприношеніи, при погребеніи, при заключеніи брака; эти обряды -- древнее его, а доказательство этого въ томъ, что они не соответствуютъ его верованіямъ въ данное время. Но если взглянуть ближе на обряды, на произносимыя имъ при этомъ слова, въ нихъ можно непременно найти следъ того, во что верили люди за 15 или 20 вековъ до него.

Об авторе

Нюма Дени ФЮСТЕЛЬ ДЕ КУЛАНЖ (1830--1889)

Выдающийся французскій историк. Родился в Париже. Окончил в 1853 г. Высшую нормальную школу (Париж) и был направлен во Французскую школу в Афинах; проводил раскопки на острове Хиос. С 1855 г. преподавал в лицее в Амьене, а затем в лицее Св.Людовика в Париже. В 1861--1870 г. -- профессор Страсбургскаго университета, в 1870--1875 гг. -- профессор Высшей нормальной школы, в 1875--1888 гг. -- профессор Сорбонны. В 1880--1883 гг. занимал пост ректора Высшей нормальной школы. С 1875 г. -- член Академии моральных и политических наук.

Первая значительная работа Фюстель де Куланжа "Гражданская община древнего мира" (1864) была посвящена древней истории. После франко-прусской войны 1870--1871 гг. он до конца жизни занимался историей Средних веков. В своем главном труде "История общественного строя древней Франции" (1875--1892; в 6 т.) он выступил против выдвинутой О.Тьерри, Ф.Гизо и другими идеи о решающей роли классовой борьбы в истории Средневековья и закономерности революцій. По его мнению, переход от Античности к Средним векам был постепенным преобразованием учреждений поздней Римской империи (романистическая концепция), и в основе европейской цивилизации лежат лишь римскіе, а не германскіе общественные институты. Фюстель де Куланж был выдающимся знатоком документальнаго материала, мастером тонкаго и всестороннего его анализа; ввел в научный оборот много новых исторических источников. И хотя романистическая концепция была подвергнута серьезной критике (в том числе русскими учеными М.М.Ковалевским, П.Г.Виноградовым и др.), идеи Фюстель де Куланжа оказали в начале XX в. заметное влияние на западную историографию.